

Десять часов спустя они прибыли в Пенджаб, недалеко от границ, которые разделяли Индию и Пакистан.

Пейзаж за пределами автомобиля представлял из себя бесплодную землю. На холмах не было никакой растительности, и казалось, что бесконечный горизонт Гоби был сделан из камней и песка. Здесь не было ни единой крысы. Несмотря на то, что они были очень живучими, крысам по-прежнему требовалась еда и вода, которых в этом месте не было.

«Босс, если мы пройдем эту гору, мы будем в Пакистане», - Анжум Хан указал на огромную гору перед ними. «Местные жители называют её Горой Костей из-за войны, которая произошла здесь в прошлом. Она унесла жизни многих людей, поэтому и получила свое название».

Ся Лэй пристально взглянул на гору. Она была похожа на обычную каменную гору. Её неровная поверхность состояла из камней разных размеров и острых скал. Судя по её внешнему виду, на неё будет очень трудно подняться.

Эта местность больше всего подходила для сражений, где противники превосходили собственные силы. Вот почему он выбрал именно это место. Именно здесь он планировал уничтожить Клан Хаттори.

Другая причина этого состояла в близости места к пакистанской границе. Если что-то пошло не так, все, что нужно было сделать Ся Лэйю, - это пересечь гору в Пакистан. Воспользовавшись дипломатическими отношениями между Пакистаном и Китаем, даже обычный гражданин Китая получит большую помощь от пакистанцев.

«Анжум Хан, позвони этому парню. Пусть он добавит еще одну деталь в информацию. В Пакистан мы переправимся через гору, в течение четырех часов», - проинструктировал Ся Лэй.

«Почему так конкретно?» - Анжум Хан был в замешательстве.

Ся Лэй объяснил: «Вчера я позвонил принцу Харифы из ОАЭ, чтобы он приказал национальным СМИ транслировать поддельные новости о том, что я нанёс визит в их страну. Американцы обязательно обратят внимание на эту информацию и буду проверять её подлинность. К настоящему времени клан Хаттори уже передал американскому разведывательному управлению нашу преднамеренную утечку информации. Это приведет к тому, что американцы будут обладать двумя совершенно разными данными. Им будет трудно решить, где я нахожусь. Несмотря ни на что, ЦРУ потребуется время, чтобы по-настоящему проанализировать и расследовать это. Конкретный четырехчасовой период времени для того, чтобы заставить клан Хаттори прибыть сюда. Они будут отчаянно пытаться уточнить свою информацию в ЦРУ».

Анджум Хан ответил: «Понял. У ЦРУ определено будет недостаточно времени, чтобы присоединиться к битве. Без них нам будет легко уничтожить клан Хаттори».

«Что если клан Хаттори на самом деле купил помощь у индийских военных и их спецназа?» - засомневался Саим. Его брови были слегка нахмурены, и он очевидно был обеспокоенным возможным исходом.

«Если их будет немного, мы будем придерживаться нашего плана и уничтожим их всех. Если их будет слишком много, мы отступим», - ответил Ся Лэй. Он уже продумал это.

Продолжая болтать, они оказались у подножия горы. Она заехали настолько далеко, насколько могла заехать машина. Особый путь был построен для транспортировки индийских армий и ресурсов во время войны между Пакистаном и Индией, но он не распространялся на территории своего соседа.

Все вышли из машины. Анжум Хан отошел, чтобы позвонить индийскому чиновнику. Тем временем Ся Лэй вместе с Цукино Кёко вынес Нин Цзин из машины.

Возможно, солнечный свет был слишком интенсивным, и Нин Цзин зашевелилась во сне. Она приподнялась на носилках, осторожно глядя на всех вокруг. Наконец, она остановилась на Ся Лэе. «Ся Лэй, куда ты меня везёшь?»

Сказать, что он был ошеломлён, - ничего не сказать.

Десять часов назад она не только она не помнила, кем он был, но она также не знала, кем она была! Как она восстановила эти воспоминания во время их поездки?

«Ся Лэй, ответь мне, куда ты меня везёшь?» - тон Нин Цзин был полон сильного недовольства.

Ся Лэй вышел из оцепенения. «Ты наконец вспомнил меня?»

«Конечно! Даже если бы ты стал пеплом, я смогла бы узнать тебя!»

«Ты...» - Ся Лэй был смущен. Это было очень непохоже на Нин Цзин. Она знала её давно, и она всегда вела себя в мягко и утончённо. Она всегда с нежностью в голосе обращалась к нему. С каких это пор она так с ним разговаривала?

«Эй, что с тобой не так?!» - выругалась Цукино Кёко. «Как ты можешь быть такой неблагодарной? Босс чуть не умер, спасая тебя! Ни единого слова благодарности, и ты так с ним разговариваешь?!»

«Спас меня? Больше похоже на то, что он убил меня». Ее голос все еще был голосом Нин Цзин, но, казалось, что в её тела была другая душа.

Когда Цукино Кёко снова собиралась упрекнуть её, Ся Лэй махнул рукой. Он уставился на скрытое марлей лицо Нин Цзин и активировал свое рентгеновское зрение. Повязки и шрамы вскоре исчезли, показывая новое лицо. Оно выглядело знакомо, это было лицо принцессы Юнмэй, лицо Чжу Сюаньюэ!

Внезапно что-то вспыхнуло в голове Ся Лэйя. Все начало обретать смысл. Все эти неразрешимые тайны всплыли на поверхность. Воспоминания о том, как он обнаружил тело принцессы Юнмей в старых могилах в Афганистане, а затем обнаружил то же самое тело под водой в Японии вместе со странно знакомым лицом, нарисованным Леонардо да Винчи на картине в доме Марка Армина. У женщины-пирата на картине тоже было лицо принцессы Юнмэй, Чжу Сюаньюэ!

Так вот как она родилась!

Истина ко многим секретам лежит перед нами. У нас просто привычка не замечать их.

То же самое было и с телом принцессы Юнмэй. Для кого-то было бы невозможно иметь одно и то же тело в разные периоды времени. К тому же, принцесса Юнмэй существовала как чистая форма энергии. Она была в практически неразрушима, но у нее не было физического сосуда. Если она хотела забрать себе тело, все, что она могла сделать, это овладеть кем-то другим, а затем изменить его тело для своих потребностей с помощью специальных методов.

Ся Лэй сразу же вспомнил слова Салман. Она упомянула, что тела были одеждой для богини. Так как они считались одеждой, это указывало на то, что их формы можно адаптировать и подогнать! Взрыв, произошедший в лаборатории, был всего лишь «изменением» тел. Принцесса Юнмей сшила себе новую одежду, чтобы она соответствовала ее потребностям!

Тогда возник новый вопрос: какова была роль человека в чёрной мантии в «реинкарнации» Чжу Сюаньюэ? Он пришёл сюда, чтобы остановить это? Каковы были его намерения?

К сожалению, единственные, кто мог ответить на это, были Чжу Сюаньюэ и сам человек в черной мантии.

Шквал мыслей Ся Лэйя был недолгим. После короткой паузы он пробормотал: «Гу Ке-Вень, это ты говоришь со мной?»

«Гу Ке-Вень?» - она тупо уставилась на него.

«Да, Гу Ке-Вень. Я уверен, что ты помнишь имя», - Ся Лэй продолжал исследовать.

Она обняла голову руками. Выражение ее лица резко изменилось. Даже ее тон был другим, возвращаясь к ее обычному мягкому и нежному тону. «Я не знаю, и я не хочу знать. Почему я ничего не помню? Странно, но у меня такое чувство, что ты самый близкий человек в моей жизни. Ты не сделаешь мне больно, верно?»

Ся Лэй чувствовал, что женщина перед ним снова переключилась на Нин Цзин.

«Пожалуйста, забери меня отсюда», - внезапно она ухватила за локоть Ся Лэйя, бросив на него взгляд, полный мольбы о помощи.

«Ты Нин Цзин?» - Ся Лэй попробовал еще раз.

«Я не могу вспомнить. Если ты думаешь, что это я, то я буду ей. Я буду слушать все, что ты говоришь. Просто забери меня отсюда. Я не хочу быть рядом с кем-то из них», - она бросила взгляд на Цукино Кёко, не забывая вспыхнуть улыбкой.

Цукино Кёко заговорила: «Босс, что, черт возьми, с ней не так? Её мозг повредило взрывом?»

Ся Лэй ответил: «Конечно, это из-за взрыва. Не бери в голову, давайте начнем наш путь в гору. Оставим это на потом». Затем он осторожно прижал Нин Цзин обратно к ее носилкам. «Пожалуйста, просто лежи здесь. Я уведу тебя отсюда».

«Хе-хе-хе...» - она начала хихикать. «Чего ты так боишься? Должно быть, за тобой гонятся люди, верно? Ся Лэй, на этот раз тебе не сбежать своей судьбы».

«Гу Ке-Вень, это ты?» - Ся Лэй был крайне смущен.

«Да что за Гу Ке-Вень? Не знаю почему, но мне противно на тебя смотреть. Мне было бы приятно, если бы ты упал и сломал ногу», - сказала она.

Шлёп! Цукино Кёко, которая собиралась продолжать нести носилки, внезапно ударила её по лицу. Японская леди начала угрожать ей. «Твой мозг может быть поврежден, но мой, конечно, нет. Если ты продолжишь нести чушь, я сломаю тебе шею!»

Возможно, пощёчина сделала Нин Цзин больно, но она наконец замолчал.

После этого Ся Лэй и Цукино Кёко подняли носилки и направились к горе. Хотя он успешно спас Нин Цзин, в сердце Ся Лэйя не было ни следа счастья. Если это действительно была судьба Нин Цзин, то вся ее жизнь была одним печальным событием за другим.

В то же время в его сердце проявился еще один вопрос.

То, что, по-видимому, было «мстительной душой» Гу Ке-Вень, уже проявилось вместе с изначальной душой Нин Цзин. А как насчет Чжу Сюаньюэ? Разве она не была настоящей грозной душой? Неужели, хотя она подобрала «одежду», та всё равно ей не подошла? Или она по какой-то причине все еще зимовала в своей «одежде»?

Многочисленные вопросы мучили Ся Лэйя.

Анжум Хан подошел к нему. «Босс, всё готово. Он сказал, что немедленно внедрит информацию, которую мы предоставили, в индийскую контртеррористическую сеть Intel. Я уверен, что Клан Хаттори узнает об этом через несколько минут».

«Хорошо, тогда они проведут предварительный поиск в этой области со спутника и найдут наши выброшенные машины. Таким образом, они будут уверены, что это настоящие новости». Улыбка наконец появилась на лице Ся Лэйя.

«Мы дали им только четыре часа. Они никак не смогут догнать нас из Нью-Дели», - сказал Анжум Хан.

Ся Лэй ответил: «Если они используют вертолеты, то они уже через час доберутся сюда. Им потребуется некоторое время, чтобы подготовить вертолет и немного оружия, поэтому я и говорю, что мы увидим их на нашем горизонте через два часа».

«Что если они используют военные вертолеты?» - спросил Ээр Дэмуту.

Ся Лэй ухмыльнулся. «Тогда мы взорвём их».

<http://tl.rulate.ru/book/9119/871147>